

ЗАБОТА О БОЕПИТАНИИ ВОЙСК

Судьба боев и сражений решается не только качеством и количеством войск и вооружения, но и непрерывностью боевого питания. Если существует арифметика войны, то именно питание снарядами, патронами, горючим — всем, что обеспечи-

вает огневую мощь и маневр войск, — является одной из главных ее величин. Ни один замысел военачальника не может быть осуществлен без учета этой вели-

чины. При наступлении самая идея сосредоточения сил и нарастания ударов базируется на важнейшем факторе войны — боевом питании действующих частей. В обороне опять-таки этим фактором в огромной мере определяется сила сопротив-

ления. Практика показывает, что строгий учет предметов боепитания непосредственно на позициях и на базах, правильная организация подвоза позволяют общевойсковым начальникам, штабам избежать худшего на войне — омертвления техники, и осуществ-

лять маневр боеприпасами в малых и больших масштабах. Командир одного стрелкового полка до начала наступления лично и через штаб проследил, доставлены ли боеприпасы со-

ответственно плану боя. В ходе взаимодействия с артиллерией и танками он пересчитывал расход снарядов на батареях, наличие боеприпасов в танковой роте. Казалось бы, есть и помимо него кому об этом заботиться. Однако он был бы плохим общевойсковым начальником, если бы этого не делал. Как можно начинать бой, не зная точно его обеспечения? Имея четкое представление о расходе снарядов на батареях, командир полка умело использо-

вал артиллерию различных назначений. Не пришлось, как это бывает порой, бить из габуци, когда требовалось главным образом использовать пушки. На одном этапе боя в момент расхода снарядов на батарее, обеспечивавшей продвижение пехоты на фланге, по приказу командира части ей были доставлены боеприпасы с другой батареи.

Все командиры, штабы, начальники органов тыла должны относиться к системе боепитания, как подлинным организаторам боя, знать цену каждому снаряду и мину, каждому ашлотраму горючего. Тот, кто считает только танки, орудия, пулеметы, но забывающая постоянно в задние шинки, в патронный ствол, — неминуемо прощается. Точно так же не может надеяться на успех начальник, который не добивается четкой работы службы снабжения, обеспечивающей подвоз предметов боепитания. Такой начальник в лучшем случае сумеет внести вклад лишь в первый удар, а затем выдохнется и вынужден будет перейти к пассивным методам действий.

Одна танковая часть сосредоточила свои машины для атаки. Она выдвинулась в бой, и вскоре стал определяться ее успех. Но ему не суждено было развиться по простой причине — беспечности командира части и работников органа тыла. Некоторым танкам не хватало горючего, а одному... воды. Быстро иссякли снаряды.

Железная стойкость бойцов

КАЗАНСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. (Спецкорр. ТАСС). Немцы видели перед собой жестоко изрытую снарядами и бомбами почву. Час тому назад над ним кружили два десятка немецких бомбардировщиков. Казалось, что на этом клочке земли убито все живое. Командир немецкого батальона пустил вперед 18 танков. Танки прошли, танкисты ничего не заметили. И когда они уже мчались это место, тогда заговорил вышедшая семья. Советская рота, которой командовал старший лейтенант Петрович, остановила немецкий батальон, двинувшийся вслед за танками.

Бойцы стремились из каждой цели. Немцы дрогнули и отступили. Скоро их пришлось повторять все сначала. Танки повернулись назад. Они, как расклеванные гигантские утки, снова прошлись

Между тем и горючее, и снаряды находились всего в двадцати километрах от района боев. Если бы штаб планировал не «вобщем», а детально, имея в виду важнейшую причину боя — материальное снабжение, ничего подобного не случилось бы. Для подвоза были и люди, и машины, стоило только своевременно позвать бойцов о подвозе, организовать его.

Бывает так, что большое количество орудий и минометов, сосредоточенных на километре фронта наступления или обороны, остается лишь голым часом из-за неорганизованности боепитания, плохой службы интендантов. Подобное случается прежде всего там, где штаб оперирует только схемами, живет лишь общей идеей задуманной операции и не спускается на реальную почву, забывая о дорогах, мостах, станциях снабжения и базах. Штаб является мозгом войск. И, если он действительно хочет быть мозгом современной операции, он не должен отрываться замысла ее от материального обеспечения. Он обязан все рассчитать и добиться того, чтобы ни одна батарея, ни одна танковая рота не оставалась без дела в бою по причине плохого снабжения.

Самолет или танк в руках мастеров боя могут прожить долго. Есть у нас немало орудий, которые действуют еще с начала войны. Другое дело снаряд, палатка, патрон. Они служат всего лишь секунды. Поэтому так много требуется их для войны. Однако нельзя полагать, что промышленность в состоянии беспредельно увеличивать производство предметов боепитания. Боеприпасов производится достаточно, чтобы питать все бои и большие сражения, но не до бесконечности. Это не под силу ни одной стране.

Все дело в том, чтобы в тужном месте и в определенное время боепитание не давало перебоев в горючее, масло, снаряды и мины находились возле действующей техники. Здесь исключительную роль играют организаторские способности людей, работающих в органах снабжения. Они обязаны чувствовать и понимать нужды боя, осознавать все значение своевременности доставки боеприпасов на позиции. Пусть каждый снабженец представит себе, к чему может привести задержка в доставке, скажем, бензина для танковой части, авиационной эскадрильи, снарядов для батареи. Порой это приводит к пропасти боя, к напрасной гибели людей.

Органы тыла, личный его состав, как того требуют напряженные, грозные дни, переживаемые родиной, должны показывать образцы точности, организованности. В первую голову, необходимо строжайшая дисциплина и порядок во всем, что касается боепитания действующих войск. Это — святая святых каждого снабженца, ибо и от него очень многое зависит в современном бою.

От вышних начальников и их штабов до рядовых интендантских работников — все обязаны постоянно заботиться о непрерывном питании войск, позволяющем наиболее эффективно применять в боях и сражениях те материальные средства, которые страна готовит Красной Армии для разгрома врага.

В течение 23 июля наши войска вели ожесточенные бои в районе Воронежа, а также в районах Цымлянская, Новочеркасск, Ростов.

На других участках фронта существенных изменений не произошло. За 22 июля частями нашей авиации, на различных участках фронта, уничтожено 32 немецких танка, 165 автомашин с войсками и грузами, 40 поездов с боеприпасами, подбиты 3 эскадрильи самолетов и эскадрилья бомбардировщиков, взорвано 2 склада боеприпасов, поврежден транспорт и потоплен торпедный катер, расклевано и частично уничтожено до двух рот пехоты противника.

В районе Воронежа продолжались бои. Потерянные в последнее время немецко-фашистские войска подтягивают подкрепления и всеми силами стремятся удержать захваченные ими рубежи. В течение дня на одном из участков большое число танков и пехоты противника атаковало Н-скую моторостроительную часть. Наши бойцы отбили все атаки немцев и продвинулись вперед. На поле боя осталось несколько десятков подбитых и сожженных танков и до 1.000 убитых солдат и офицеров противника. На другом участке подразделения старшего лейтенанта Григорьева отбили три контратаки гитлеровцев и захватили укрепленный рубеж. Немцы потеряли убитыми свыше 100 солдат и офицеров. Бронированная сожгла два немецких танка.

В районе Цымлянской идут напряженные бои. Советские части отбили многократные атаки противника. Наши артиллеристы сожгли 4 немецких танка, уничтожили 3 самоходных орудия, 7 пулеметов и до 300 гитлеровцев. Отно подразделения наших танков прорвалось в

по замерзшему полю. На этот раз как будто все кончено. Но опять громом выстрелов охватывает истерзанная земля. Провалились, и вторая атака. Немецкий батальон, потеряв большие потери, остановился, залег.

Петрович обходит бойцов. Его видит каждый защитник рубежа. Невестки стал гарнизон ротного участка. И на третий раз немцы, шагая через трупы своих солдат, подбирались вплотную к окопам. Они бросились к командному пункту командира роты. Петрович встретил их огнем легкого пулемета. Тогда подошло наше подкрепление. Немцы отбиты. Это был уже не батальон, а остатки батальона. 240 солдат и офицеров потеряли немцы. 60 гитлеровцев уничтожил сам Петрович, когда они окружали его командный пункт.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 23 июля

В течение 23 июля наши войска вели бои с противником в районе Воронежа, а также в районах Цымлянская, Новочеркасск.

На других участках фронта никаких изменений не произошло. В районе Воронежа продолжались упорные бои. Наши войска потеснили противника и удержали свои позиции. Наши танкисты атаковали оборонительный рубеж противника и уничтожили 3 немецких танка, 5 бронемашин, 14 автомашин, 60 поездов с грузом и до 200 гитлеровцев. На другом участке бои нашей части после мощной артиллерийской подготовки сожгли сопротивление противника и прижали его в реку. В ожесточенной схватке уничтожено свыше 750 немецких солдат и офицеров, 6 танков, 10 орудий и много другого вооружения. Взятые пленными. Многие гитлеровцы утонули в реке.

В районе Новочеркаска наши войска вели оборонительные бои. Отбили атаки пехоты, наши бойцы изматывают силы врага и наносят ему большой урон. Только на участке одного подразделения в течение суток уничтожено 470 немецких солдат и офицеров, 5 танков и бронемашин, 17 автомашин с войсками и грузами. На другом участке артиллеристы отбили 4 танковые атаки противника. Немцы по-

терли 17 танков и до 200 солдат и офицеров. На Казанском фронте происходила решительная артиллерийская перестрелка и поиски разведчиков. Два разведывательных отряда под командованием старшего лейтенанта Баранчикова и старшего лейтенанта Демченко разгромили немецкие гарнизоны в пунктах Б. и П. Наши бойцы истребили более 250 солдат и офицеров, в числе которых оказался командир батальона немецкого пехотного полка. Уничтожено 2 орудия, 12 пулеметов, 3 миномета, разбиты штаб и взорван склад боеприпасов противника. Захвачены трофеи и пленные. Подразделение, где командиром тов. Старинов, действующее в тылу врага, за 7 дней пустило под откос 10 железнодорожных эшелонов противника.

На Ленинградском фронте батарея под командованием тов. Горюнова произвела успешный огневой налет на группу финских солдат. Убито и ранено несколько десятков солдат. Артиллеристы подожгли склады бензофилов. Артиллеристы подожгли танк. Воронки уничтожили орудие противника и истребили не менее 30 гитлеровцев.

Партизанский отряд под командованием тов. С. действующий в одном из районов Черниговской области, вынуждено напал на роту немецко-фашистских оккупантов.

Вечернее сообщение 23 июля

В течение 23 июля наши войска вели ожесточенные бои в районе Воронежа, а также в районах Цымлянская, Новочеркасск, Ростов.

На других участках фронта существенных изменений не произошло. За 22 июля частями нашей авиации, на различных участках фронта, уничтожено 32 немецких танка, 165 автомашин с войсками и грузами, 40 поездов с боеприпасами, подбиты 3 эскадрильи самолетов и эскадрилья бомбардировщиков, взорвано 2 склада боеприпасов, поврежден транспорт и потоплен торпедный катер, расклевано и частично уничтожено до двух рот пехоты противника.

В районе Воронежа продолжались бои. Потерянные в последнее время немецко-фашистские войска подтягивают подкрепления и всеми силами стремятся удержать захваченные ими рубежи. В течение дня на одном из участков большое число танков и пехоты противника атаковало Н-скую моторостроительную часть. Наши бойцы отбили все атаки немцев и продвинулись вперед. На поле боя осталось несколько десятков подбитых и сожженных танков и до 1.000 убитых солдат и офицеров противника. На другом участке подразделения старшего лейтенанта Григорьева отбили три контратаки гитлеровцев и захватили укрепленный рубеж. Немцы потеряли убитыми свыше 100 солдат и офицеров. Бронированная сожгла два немецких танка.

В районе Цымлянской идут напряженные бои. Советские части отбили многократные атаки противника. Наши артиллеристы сожгли 4 немецких танка, уничтожили 3 самоходных орудия, 7 пулеметов и до 300 гитлеровцев. Отно подразделения наших танков прорвалось в

по замерзшему полю. На этот раз как будто все кончено. Но опять громом выстрелов охватывает истерзанная земля. Провалились, и вторая атака. Немецкий батальон, потеряв большие потери, остановился, залег.

Петрович обходит бойцов. Его видит каждый защитник рубежа. Невестки стал гарнизон ротного участка. И на третий раз немцы, шагая через трупы своих солдат, подбирались вплотную к окопам. Они бросились к командному пункту командира роты. Петрович встретил их огнем легкого пулемета. Тогда подошло наше подкрепление. Немцы отбиты. Это был уже не батальон, а остатки батальона. 240 солдат и офицеров потеряли немцы. 60 гитлеровцев уничтожил сам Петрович, когда они окружали его командный пункт.

Партизаны истребили несколько десятков гитлеровцев и захватили 8 пулеметов, 2 миномета, 80 винтовок и боеприпасы.

Пленный солдат 185 полка 87 немецкой пехотной дивизии Альфонс Х., подполковник национальности, рассказывает: «Немцы считают тыл жителей своей работой. Десятки тысяч жителей Польши насильно уведены в Германию на принудительные работы. Польских крестьян спонят с земли и заставляют с раннего утра до поздней ночи работать на немцев. За малейшую провинность грозят тюрьма или концлагерь. Немцы и евреи в Германии, в немецкой армии, не хотят воевать за Гитлера».

Французские патриоты самоотверженно истребляют десятки немецких оккупантов. Недавно в одном парижском кафе взрывом гранаты убито 8 немецких офицеров. В Дьеппе в городском саду обнаружены трупы четырех немецких солдат.

Коллектив завода, где инженером тов. Борщев, успешно борется за увеличение выпуска авиационных моторов. В цехе, который руководит тов. Лебель, выработка деталей увеличена в два раза. В цехе, где начальником тов. Микшиков, выведена оловянная шпандока 12 летней. Значительно сократилось время, которое затрачивается на сборку мотора.

Пленный унтер-офицер 246 полка 88 немецкой дивизии Карл Ш. рассказывает: «За один день наша рота потеряла убитыми и ранеными 90 человек. Нам была поставлена задача занять высоту Н., опоясывающую и удерживать ее. Когда мы уже находились на этой высоте, к нам в тыл зашли русские танки. Вскоре первый взвод роты перестал существовать, 15 солдат было убито и ранено. Все остальные ждали такую же участь. Посоветовавшись со мной и другими солдатами, штаб-фельдфебель Р. приказал сложить оружие. Все мы, в количестве 17 человек, сдались в плен».

Получено сообщение о новых чудовищных злодеяниях немецко-фашистских извергов. В начале июля военный комендант Курск оказал многих жителей города вынужден к сборному пункту, захватив с собой продукты и деньги. В назначенный срок собралось больше 400 человек. Немцы угнали собравшихся на строительство укреплений. Через десять дней, когда работы были закончены, гитлеровские палачи заставили вырыть ямы и расстреляли всех разбитых на строительстве.

Борьба югославских партизан против немецко-итальянских захватчиков продолжается с возрастающей силой. Партизанские отряды удерживают целый ряд захваченных ими городов и успешно отражают атаки итальянцев. Только в одном из боев партизаны уничтожили свыше 300 оккупантов. Недалеко от итало-югославской границы партизаны захватили ряд пунктов на железной дороге Тонет—Дубина. Итальянские самолеты потерпели жестокую бомбардировку гор. Прозор и полностью разрушили его. Убито много женщин и детей.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны истребили несколько десятков гитлеровцев и захватили 8 пулеметов, 2 миномета, 80 винтовок и боеприпасы.

Пленный солдат 185 полка 87 немецкой пехотной дивизии Альфонс Х., подполковник национальности, рассказывает: «Немцы считают тыл жителей своей работой. Десятки тысяч жителей Польши насильно уведены в Германию на принудительные работы. Польских крестьян спонят с земли и заставляют с раннего утра до поздней ночи работать на немцев. За малейшую провинность грозят тюрьма или концлагерь. Немцы и евреи в Германии, в немецкой армии, не хотят воевать за Гитлера».

Французские патриоты самоотверженно истребляют десятки немецких оккупантов. Недавно в одном парижском кафе взрывом гранаты убито 8 немецких офицеров. В Дьеппе в городском саду обнаружены трупы четырех немецких солдат.

Коллектив завода, где инженером тов. Борщев, успешно борется за увеличение выпуска авиационных моторов. В цехе, который руководит тов. Лебель, выработка деталей увеличена в два раза. В цехе, где начальником тов. Микшиков, выведена оловянная шпандока 12 летней. Значительно сократилось время, которое затрачивается на сборку мотора.

Пленный унтер-офицер 246 полка 88 немецкой дивизии Карл Ш. рассказывает: «За один день наша рота потеряла убитыми и ранеными 90 человек. Нам была поставлена задача занять высоту Н., опоясывающую и удерживать ее. Когда мы уже находились на этой высоте, к нам в тыл зашли русские танки. Вскоре первый взвод роты перестал существовать, 15 солдат было убито и ранено. Все остальные ждали такую же участь. Посоветовавшись со мной и другими солдатами, штаб-фельдфебель Р. приказал сложить оружие. Все мы, в количестве 17 человек, сдались в плен».

Получено сообщение о новых чудовищных злодеяниях немецко-фашистских извергов. В начале июля военный комендант Курск оказал многих жителей города вынужден к сборному пункту, захватив с собой продукты и деньги. В назначенный срок собралось больше 400 человек. Немцы угнали собравшихся на строительство укреплений. Через десять дней, когда работы были закончены, гитлеровские палачи заставили вырыть ямы и расстреляли всех разбитых на строительстве.

Борьба югославских партизан против немецко-итальянских захватчиков продолжается с возрастающей силой. Партизанские отряды удерживают целый ряд захваченных ими городов и успешно отражают атаки итальянцев. Только в одном из боев партизаны уничтожили свыше 300 оккупантов. Недалеко от итало-югославской границы партизаны захватили ряд пунктов на железной дороге Тонет—Дубина. Итальянские самолеты потерпели жестокую бомбардировку гор. Прозор и полностью разрушили его. Убито много женщин и детей.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий военный эшелон. Работы семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские партизаны в короткой схватке потеряли 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

Угроза Ростову-на-Дону

Бои в районе Цымлянская, Новочеркасск, Ростов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). В течение сегодняшнего дня наши части вели на юге ожесточенные бои с наступающими немецко-фашистскими войсками. В районе Цымлянская развернулась тяжелая борьба на рубеже реки Дон. Враг направляет все силы, чтобы перебраться на южный берег реки. Н соединение упорно отстаивает этот рубеж, нанося врагу большие потери.

Начав наступление на юге, немцы бросили в бой большое количество танковых дивизий. Под ударами наших войск враг потерял уже немало танков. Однако на этом участке у немцев имеется еще значительное количество танков. Используя свое численное превосходство в технике, враг сумел потеснить наши части в районе Новочеркаска.

Бои распространились на новую территорию — район Ростову-на-Дону. Угроза Ростову-на-Дону усилилась. На воинах Красной Армии лежит сейчас великая ответственность за судьбу Северного Кавказа, Ростова. Защитники юга, с величайшей самоотверженностью отстаивайте свои рубежи, не давая продвигаться врагу!

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

Бои в районе Воронежа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). В районе Воронежа наши войска продолжают вести ожесточенные бои с противником, который всеми силами стремится удержать захваченные рубежи. Северо-западные Воронежские войска пытались контратаковать наши части, рассчитывая, видимо, обантужить здесь стык. Встретив сильный отпор артиллерии и танков, враг откатился обратно. Действующая здесь наша стрелковая часть очистила от фашистов рошу у шоссевой дороге.

Южные горла илет сильный бой. Отбив три ожесточенных контратаки противника, бойцы уложили до 1.200 гитлеровцев. Вчера на этом участке боев были захвачены нашими бойцами пять танков и восемь автомашин.

Не утратив жаркие бои на центральном участке, Н стрелковая часть за день боев захватила у немцев 18 ручных пулеметов, 7 пушек разного калибра, 2 миномета, 8 тысяч патронов, несколько грузовых и легковых автомашин. Вчера здесь была пленком уничтожена рота гитлеровцев.

Битва в районе Воронежа приобретает примерами доблести наших бойцов, командиров и политработников. Более 60 немецких танков атаковало Н моторостроительную часть. Несмотря на большую перевересил противника, бойцы не отступили ни на шаг назад. Не шая жизни, бились они с танками фашистов и отразили их атаку. Сержант Голкало и красноармеец Васильков вывели из строя девять немецких танков. На поле боя осталось несколько десятков подбитых танков и несколько сот вражеских трупов.

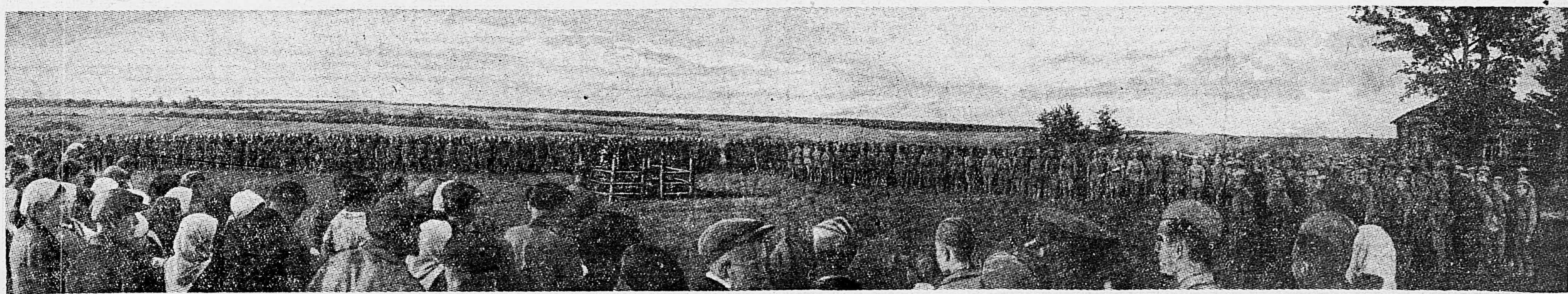
Батальонный комиссар В. КОРОТЕВ.

Активные действия наших частей

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Вчера ночью подразделение Н частп завладела бой с группой пехоты противника. Сложив ожесточенное сопротивление немцев, подразделение ворвалось в два населенных пункта и выбили оттуда врага. В этом бою немцы потеряли до 200 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Пять солдат и четыре унтер-офицера взяты в плен. Захвачено 4 ручных пулемета, 1 миномет, 17 винтовок, 7.000 патронов и другие трофеи.

Образец стойкости и отваги показывают в бою комсомольцы противотанковых орудий. Одно наше орудие атаковали 7 немецких танков с десантом автоматчиков. Навошник комсомолец Мелихов, командовавший расчетом, подпустил вражеские машины на близкую дистанцию и открыл огонь в упор. Атака была отбита. Мелихов побил 2 танка и уничтожил 30 немецких автоматчиков.

Наших частям помогают партизаны, действующие в тылу у немцев. Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.

РАЗЪЕЗД ДУБОСЕКОВО. Митинг воинских частей и колхозников деревни Нелидово, Волоколамского района, у могилы 28 гвардейцев-панфиловцев в связи с посмертным присвоением им званий Героев Советского Союза. (См. очерк «Разъезд Дубосеково» на 3 странице).

ТАНКОВЫЕ ЗАСАДЫ НА ДОНСКИХ РУБЕЖАХ

Н Гвардейская танковая часть в течение 12 суток вела упорные бои с превосходящими войсками немцев. В этих ожесточенных боях на донских рубежах танкисты части были истреблены более шести тысяч солдат и офицеров, уничтожено 23 танка, 48 противотанковых орудий, 84 автомашины с техникой, грузами и боеприпасами, 36 минометов, 1 зенитная батарея и 7 самолетов. Кроме того уничтожено много орудий других назначений, а также подавлено 7 артиллерийских батарей. В этот перечень не входит множество повозок с грузами, разгромленных во время налета на вражеские тылы.

Атака немцев против танковой части началась с массированного налета авиации. В воздухе появилось более 80 самолетов. Они пикировали, сбрасывали бомбы и вели пулеметный огонь. Этот налет больших групп самолетов продолжался весь день. Наши машины были расстреляны. Все оставалось на своих местах и, когда началась движение вражеские пламенные части, танкисты встретили их дружным огнем.

Экипажи вели бой главным образом из засад, во взаимодействии с пехотными подразделениями. Вражеские подразделения подвергались обстрелу с места, а в ряде случаев танками контратаковали. Некоторые танки врывались в гущу пехоты, сокрушая живую силу их. Так, например, экипаж лейтенанта Ковалева уничтожил два противотанковых орудия и два повозки с боеприпасами. Он непрерывно бил по немецкой пехоте и двум их ротам павес сервированной урон. Экипажи лейтенанта Алексеева и старшего лейтенанта Биндас совместно усиливали выходы из строя две батареи тяжелых орудий и одну батарею тяжелых минометов. Они также истребили почти полностью роту гитлеровцев. Экипаж Шенкина, отражая вражеские атаки, уничтожил два танка, одну пушку, противотанковое орудие, 105-миллиметровое орудие и до роты фашистов.

С большой эффективностью действовали боины, вооруженные противотанковыми пушками, и пулеметчиками. Младший сержант Калинин с двух выстрелов подбил немецкий танк. Один пулеметный расчет буквально косил немецкую роту. Когда расчет был выведен из строя, пулемет вел старший сержант Борисенко и продолжал вести огонь. Одновременно по немецкой пехоте вел огонь боин, вооруженный снайперскими винтовками. Сочетание всех видов летящего огня с огнем танков и противотанковых средств — характерная черта этого боя, длившегося два дня. Каждый вид оружия находил на себя цели, которые мог быстрее поразить.

Потерев на этом участке фронта не удачу, немцы сосредоточили крупные силы в другом месте. Танкисты-гвардейцы были переброшены сюда. Они снова ввязались в упорные бои. Немцы повели тут наступление на фронте в 12 километров силами двух дивизий и также пытались на наши танковые засады. Действуя из засад, гвардейцы палатали на

скопления вражеской пехоты, их близкие артиллерийские позиции. Экипажи показали свое умение считать огонь и маневр. Экипажем лейтенанта Потопригора и старшего сержанта Колганова было дано задание выйти на одну из высот и уничтожить накопившуюся там пехоту врага. Когда экипажи приблизились к высоте, вражеская пехота начала уже движение. Вскоре были замечены три противотанковые пушки, расположенные на самой высоте. Первым открыл огонь Колганов. Немцев расчеты поначалу оттащили пушки в укрытие. Но Колганов уже повел интенсивный обстрел их. Все три орудия были разбиты. После этого оба танка выдвинулись к пехоте и стали расстреливать ее.

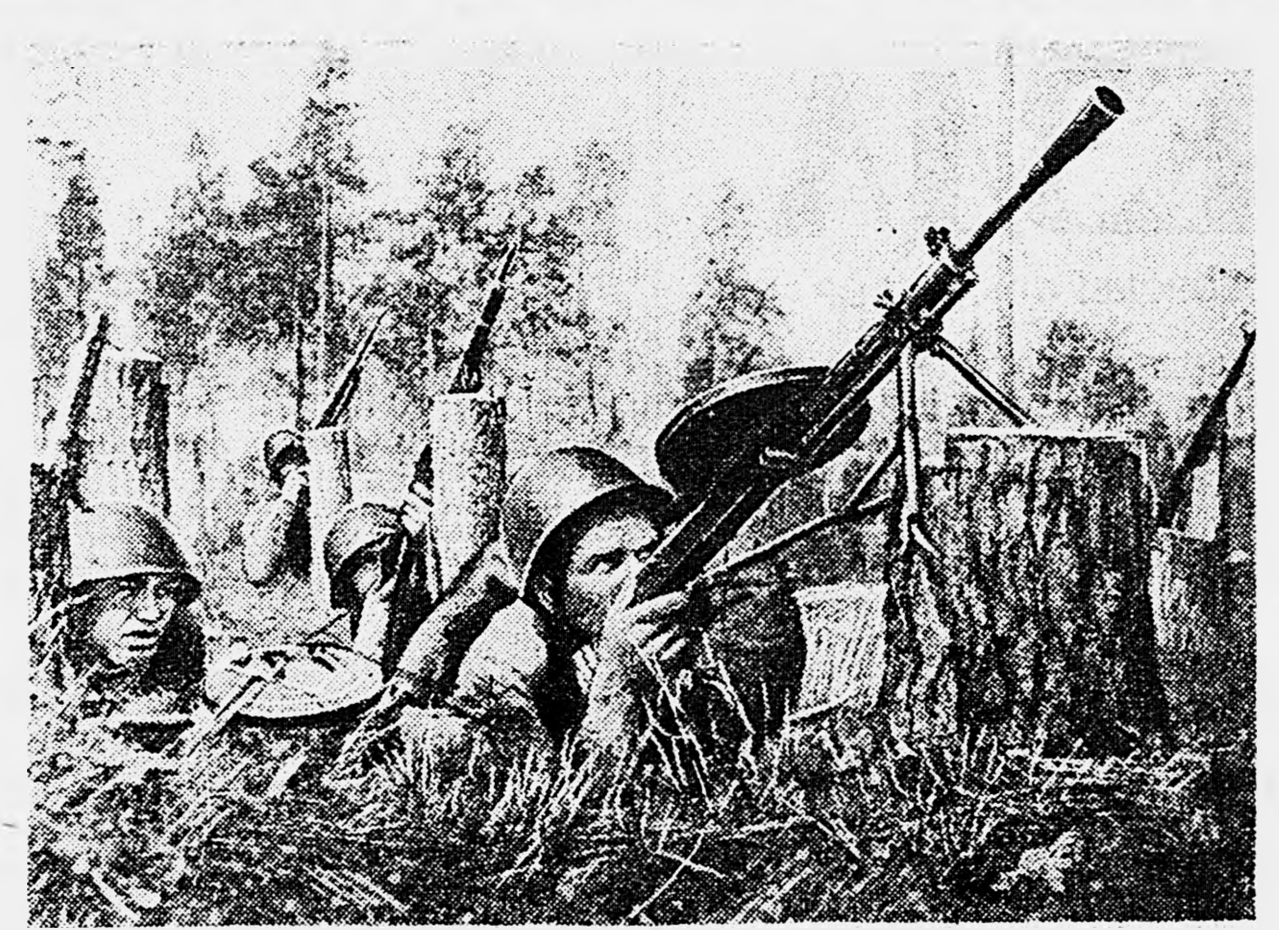
Немцы не выдержали и отошли за высоту. Вскоре, однако, они возобновили наступление и, как в первый раз, подверглись сильному обстрелу танкетов. Так повторилось четыре раза. Боеприпасы танкетов подошли к концу. Заметив 3 орудия на конной тяге, Колганов парализовал последние снарядами, подбил их расчеты, лошадей и вместе с другим экипажем возвратился в свое расположение.

На следующий день фашистские войска опять перешли в наступление. Танкисты попеременно держались стойко. Танковые экипажи младшего лейтенанта Кузьмина и лейтенанта Журавкова, действовавшие в засаде, сдерживали натиск нескольких немецких подразделений. Танкисты обороняли подступы к одному селу. Утром они увидели возле села небольшую группу немцев. Не успели ее разбить, как с высоты в направлении села пошла большая колонна вражеской пехоты. Подступив немцы поближе, танкисты открыли шквальный огонь. Ряды фашистов стали заметно редеть, но они продолжали идти вперед. Когда они оказались вблизи канавы, младший лейтенант начал класть снаряды вокруг нее. Когда в канаву попали почти все немецкие солдаты, Кузьмин выскочил в нее несколько снарядов. Немногие немцы ушли живыми из этой канавы.

Показалась новая колонна немцев. Кузьмин молчал, пока она не подошла еще ближе, чем первая группа, затем открыл пулеметный и пулеметный огонь. Вражеская колонна остановилась, понесла большие потери. Однако ей на помощь спешили танки. Их было пять. Экипаж Кузьмина тотчас же вступил с ними в бой. Меткими попаданиями вражеский танк, шедший впереди, был поражен и загорелся. Остальные немецкие танки быстро повернули назад и на большой скорости ушли за высоту.

Какие бы трудности ни вставали перед танкистами-гвардейцами — никто не терял присутствия духа, а наоборот, действовал активно, бесстрашно сражаясь с врагом.

Гвардии полковой комиссар И. ДЕРЕВЯНИН.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ. Бойцы отделения гвардии сержанта Н. Андреева ведут групповой огонь из личного оружия по немецкому самолету.

Снимок С. Раскина.

Снайперы одного батальона

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 23 июля. (По телеграфу от наш. корр.). В начале этого месяца в двухэтажных метрах от немецких блиндажей можно было наблюдать такую картину. В кустах и за камнями в нейтральной полосе, отходящей от наших позиций, вражеские снайперы выжидали удобный момент и в это время стреляли в неосторожных немцев. Вот на приворок в деревни показались четыре фашистских солдата. Они шли гуськом, один за другим, и несли в руках какие-то вещицы. В кустах послышался шепот:

— Вавилон, сколько метров до немцев? Какой ствол будет?

Вавилова спрашивал Макаревич, самый опытный снайпер батальона. Он вывел сюда своих учеников для зачетной стрельбы. Сначала Вавилон на-глаз определил дистанцию до солдат, потом проверил по оптическому прицелу. Определения сошлись. Макаревич распределил цели и позвал команду. Раздался четыре выстрела, и солдаты ушли замертво.

Снайперы Макаревич, Леонтьев, Руднички, Чулков и Вавилон уничтожили за день одиннадцать немецких солдат и двух офицеров. Немцы пытались обнаружить снайперов, но безуспешно маскировка и прикрывающий огонь соседней роты не позволили этого сделать. Пролежав четыредцать часов в нейтральной полосе, боины невидимыми вернулись в батальон. Так закончилась учебная группа снайперов. К девяти старым в батальоне прибавились еще два снайперских пары.

Снайперское движение в батальоне началось по инициативе комиссара Прохорова. С помощью бойца Макаревича и младшего лейтенанта Колганова он отобрал в мае несколько метких стрелков и организовал снайперскую команду. Будучи

Батальонный комиссар П. ТРОЯНОВСКИЙ.

Пехотным огнем сбиты два немецких самолета

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 23 июля. (По телеграфу от наш. корр.). В частях фронта успешно применяются ручейный и пулеметный огонь против низко летящих вражеских самолетов. На-днях над боевыми порядками Н-части появились немецкие бомбардировщики. Красноармеец Сарабид Сабфария дал несколько метких очередей из ручного пулемета по «Юнкерсу-88». Вражеский бомбардировщик загорелся и

ЛЕТЧИКИ ВЗОРВАЛИ 15 НЕМЕЦКИХ СКЛАДОВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 23 июля. (Спецкорр. ТАСС). В течение последних дней летчики Н-ской части — старший лейтенант Харьковский, полтургу Гочуров, Алексеев, Седых и другие уничтожили 15 немецких складов с горючим и боеприпасами, вызвали 17 пожаров на важных объектах, взорвали 5 взортов и 3 артиллерийских огневых точки, рассеяли и уничтожили сотни немецких солдат и офицеров.

БОИ С НОЧНЫМИ НЕМЕЦКИМИ ИСТРЕБИТЕЛЯМИ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

С каждым днем увеличивается размах действий наших ночных бомбардировщиков. Активность ночной авиации весьма беспокоит немцев. Поэтому они стараются возможно плотнее прикрыть летательными аппаратами свои войска и различные военные объекты. Кроме того неприятели ведут разведку наших ночных аэродромов, чтобы заблокировать их с воздуха.

Советским летчикам неоднократно приходилось встречаться в воздухе с вражескими ночными истребителями. Основными типом немецкого ночного истребителя считается двухмоторный «МЕ-110». Он способен значительное время держаться в воздухе и обычно высылается для патрулирования в те районы, где, по мнению немцев, наиболее возможно появление наших ночных бомбардировщиков.

«МЕ-110» преимущественно держится одиночками, причем каждому экипажу нарезается свой «квадрат» действий, без ограничения в высоте. Размеры подобного «квадрата» не особенно велики. Страны его редко превышают 20—25 километров. Иногда на более важных направлениях применяется другой метод патрулирования — дежурные истребители располагаются в нескольких ярусах с превышением одного яруса над другим в 800—1000 метров. В хорошую погоду и при достаточной патренированности экипажей фашисты порой нарядуют парные воздушные патрули.

Ночное барражирование «МЕ-110» нецеля организуют не только в зоне противозвуковой обороны крупных военных объектов, но и над линией фронта, в ближайшем тылу, а иногда и над нашей территорией (на вероятных направлениях полета советских бомбардировщиков).

Каковы же тактические приемы воздушной боя, применяемые немецкими ночными истребителями? Приведем несколько примеров.

Экипаж старшего лейтенанта Соколова, выполняя задание по ночному бомбометанию, неподалеку от линии фронта подвергся нападению одного «МЕ-110». Фашистский истребитель, как всегда, первую атаку произвел сзади, и почти на той же высоте, на которой находился лейтенант Соколов. Стрелька-радисты открыли заградительный огонь, а старший лейтенант, наблюдая за направлением траектории пулеметных очередей с вражеского самолета, стал маневрировать. Маневр заключался главным образом в изменении курса в сторону, противоположную траектории вражеского огня, с одновременным варьированием скорости.

Вражеский истребитель оказался в невыгодном положении. Попав под сильный огонь турельных пулеметов, он вынужден был отступить в сторону. Повторная атака также была для немца неудачной — он преодолел мимо. Тогда фашист пошел в третью атаку. Теперь он держался несколько выше, видимо, рассчитывая поразить цель огнем кинжального пулемета. Однако сосредоточенный огонь, стрелков-

ных отобрал обуть. Пленные жестоко гонимы. Иногда в лагерь привозили доходящую лошадь. Причем варить конское мясо не разрешалось — пленные должны были есть его в сыром виде.

Гитлеровцы уничтожают военнопленных

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 23 июля. (Спецкорр. ТАСС). Сдвинувшись в плен срейтов 19 танковой дивизии гитлеровской армии Ганс Ноахим от рассказал, что до отправления на советско-германский фронт он продолжительное время состоял в охране лагеря для русских военнопленных в гор. Бергене (Норвегия). Перед открытием лагеря командант открыто объявил охранникам, что в лагерь предназначены для того, чтобы в нем постепенно истреблять русских пленных.

Каждый день командант придумывал новые мучения для пленных. Пестованных людей заставляли бежать в другой конец лагеря, где были брошены несколько ложек хлеба и обидки. Пленных избивали при этом палками и резиновыми удубниками. Пленные массами погибали от голода и жезудочных болезней. Вместе с умершими в яму закапывали и тех, кто потерял сознание.

Каждый день командант придумывал новые мучения для пленных. Пестованных людей заставляли бежать в другой конец лагеря, где были брошены несколько ложек хлеба и обидки. Пленных избивали при этом палками и резиновыми удубниками. Пленные массами погибали от голода и жезудочных болезней. Вместе с умершими в яму закапывали и тех, кто потерял сознание.

Каждый день командант придумывал новые мучения для пленных. Пестованных людей заставляли бежать в другой конец лагеря, где были брошены несколько ложек хлеба и обидки. Пленных избивали при этом палками и резиновыми удубниками. Пленные массами погибали от голода и жезудочных болезней. Вместе с умершими в яму закапывали и тех, кто потерял сознание.

Каждый день командант придумывал новые мучения для пленных. Пестованных людей заставляли бежать в другой конец лагеря, где были брошены несколько ложек хлеба и обидки. Пленных избивали при этом палками и резиновыми удубниками. Пленные массами погибали от голода и жезудочных болезней. Вместе с умершими в яму закапывали и тех, кто потерял сознание.

Каждый день командант придумывал новые мучения для пленных. Пестованных людей заставляли бежать в другой конец лагеря, где были брошены несколько ложек хлеба и обидки. Пленных избивали при этом палками и резиновыми удубниками. Пленные массами погибали от голода и жезудочных болезней. Вместе с умершими в яму закапывали и тех, кто потерял сознание.

Каждый день командант придумывал новые мучения для пленных. Пестованных людей заставляли бежать в другой конец лагеря, где были брошены несколько ложек хлеба и обидки. Пленных избивали при этом палками и резиновыми удубниками. Пленные массами погибали от голода и жезудочных болезней. Вместе с умершими в яму закапывали и тех, кто потерял сознание.

П. ПАВЛЕНКО.

Бои местного значения

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Развернувшиеся на одном из участков нашего фронта бои продолжаются с прежним упорством. Немцы везду встречают сильное сопротивление земляных бойцов. Плотность наших заградительных и организационных огней спускают темп наступления врага, причиняют ему большой урон. Только в районе одного селения уничтожено 400 солдат и офицеров, сожжено 2 вражеских танка и сбито 2 самолета. Противник пытается здесь форсировать реку и завладеть восточным берегом ее, по огонь нашей пехоты и артиллерии сорвал эту попытку.

На соседнем участке два отряда под командой старших лейтенантов Варабан-

цимова и Демченко совершили внезапный налет на вражеский гарнизон. Уничтожено 250 немцев, в том числе командир 2-го батальона 257-го германского пехотного полка. Эффективным был также налет, совершенный группой бойцов во главе с младшим политруком Кобзевым. Эта группа ворвалась в другую деревню, разгромила немецкий штаб и захватила важные документы.

Население этих деревень редосто встретило наших бойцов, освободивших их от фашистского гнета. Местные жители показывали расположение немецких заводов, складов и огневых точек. Оставшиеся в деревнях женщины помогали выносить с поля боя раненных бойцов и командиров.

Минная рапсодия

Полковник Смирнов, начальник инженерного крупного соединения, познанокомил меня с наградами дядей на бойца инженерного батальона Георгия Воронцова. — Посмотрите-ка, что этот парень натворил! — сказал он.

Мотивировка представления к ордену была изложена скупо, сухо, но все же давала понять, что Воронцов обезвредил множество немецких мин, а затем, в составе саперно-танкового десанта, провел колонну машин через минное поле противника и оборонял танк, потерявший аварию.

— Что-то много для одного раза... — Это просто спонтанность от плохого издевания, — стал объяснять полковник. — Тут не одна операция, а несколько.

— Я не понимаю, что тут главное. — Главное как раз и есть. Главное — это то, что он — настоящий музыкант. В его руках миноскаатели — инструмент музыкальной точности. Его чутье было не украл из батальона.

— Миноскаатели или Воронцова? — Воронцова, конечно. Когда он отстоял танк и ухаживать машину за отцом отремонтровать, танкисты забрали его с собой вместо раненого радиста, — кстати, этого радиста увел в тыл тоже Воронцов. Они вошли его с собой тоже сюда и ям за не хотели отдавать.

— Он еще и радист? — Никакой он не радист. Просто хороший парень, может вывести танк из любой опасности. — Так, значит, нужно взять один или два самых ярких повиза и описать, как он их совершил. Вот и все.

— Да я и не говорю, что «то». По описанию позвиг сапера воева, брат, не видно. Позвиг сапера всегда втекает в чужой успех и в нем растворяется без остатка.

— Инженерный батальон, где служат Георгий Воронцов, славился, как один из самых лучших по всему фронту, и был неудачным: его то и дело перебрасывали с участка на участок. Но однажды и совершенно случайно оказался по соседству со знаменитым батальоном. Он припал по наполнению и как бы отдался. Впрочем, все равно, днем его бойцы снами, как совы, а ночью (сапер — ночная птица) «играли» на миноскаателях или закладываяли «минные пьесы» для обучения повизков.

Приказом по фронту несколько десятков бойцов и командиров этого батальона было только что награждено орденами и медалями. В хате штаба цикал этот вывесен на стене. Везде него толпился народ. Большая часть штаба пришла на долю героической роты лейтенанта Борнса, Николаевича Жемчужникова. Теперь она передает свой опыт пополнению. С наступлением темноты начинаются практические учения — закладка минных полей и розыск вражеских мин.

— Показывает свою работу с миноскаателями и Воронцов. Закопает десятка три противотанковых мин, и Воронцов в паре с кем-нибудь из новых «протечет» указанную площадку.

— Минны будут зарываемы? — интересно фоторекорреспондент.

— Это по обстановке, — говорит Жемчужников.

— Самая трудная работа сапера — ночью, под неприятельским огнем. Ни слух, ни зрение тут ничего не стоят. Важны

один руки, — горячо утверждает один командир.

Старший полтурку Андреев решительно возражает ему: — Будь у тебя хоть восемь рук, а если слуха нет, — никакой ты не сапер.

— Ходит боец в большом, сплюснувшем из глаза шлем, ростом с винтовку. — Вот его спроси, его! — кричит Андреев. — Ну, ты сам скажи, что для тебя важнее — слух, зрение или руки? — Это Воронцов, — ойкает он мне.

Человек в большом шлеме робко пожал плечами. Видно, он не понял, в чем дело. — Попотом рассмеялся, что сам он из Челябинска, молодой техник по специальности, обезвредивший минны ему нравится.

— Что значит — нравится? — сказал я. — Это же не ругательство. — Воронцов улыбнулся уставой улыбкой. — Сколько вы обезвредили немецких мин? — спросил я.

— Говорят, за пять тысяч перевалило. Со дня войны. Только не знаю — точно ли... — Когда сапер хорошо работает на мине, стоит тишина. Тогда мы говорим: «минная рапсодия» началась. Значит, благополучно ползет он с миноскаателем и играет на нем мелодию, которая слышна ему одному, а до нас доходит лишь тишина, — торжественно произнес один сапер, очевидно, музыкант по образованию.

До сих пор не могу решить, хорош или плох образ «минной рапсодии», но я сразу пришел его. Очевидно, не зря саперы любят музыкальные сравнения.

Рапсодия? Песня пахнула в тишине безлюдного поля, песня для себя, рождающаяся и умирающая без слушателя. Что ж, может, оно и похоже.

Такому комбинации приходится вытаскивать тридцатиметровым тросом с кошкой на конце. Минны могут быть саперны или счетверены, могут располагаться в один или два ряда. «Павсяня», который разложит перед нами опытный минер, имеет множество видов, вариантов и рисунков. Разгадать нем самый сложный «павсяня» — дело несложное, зато ночью для неискунного человека это — величайшее искусство.

Молодой сапер, излучив в паре с Георгием Воронцовым, направляет научники миноскаателя и оглаживает, будто минны то и дело лепеляются за каблуки его сапог. А Воронцов терпеливо настроивает миноскаателя. Если эту штуку не отрегулировать до тонкости, чтобы он давал на мину звук определенной высоты, саперу пришлось бы останавливаться на каждом шагу и выковыривать из земли всякую чуху. Голос миноскаателя должен быть безошибочен. Пусть он дудит, как ему вздумается, на любой вкус металла, но перед минной он должен взвять с той осознанностью, какая залана ему, и дать, скажем, верхнее «еп-бемоль», а никак не просто верхнее «еп».

Настровив свой «страдивариус», Воронцов легкими взмахами начинает косить воздух у самой земли. Он подвигается довольно быстро. Вдруг — стоп, останавливается. Эфир миноскаателя кружит над ним и тем же местом. Минна напугана. Воронцов опускается на колени, потом ложится на живот и, отложив «страдивариус», легкими прикосновениями пальцев начинает расчесывать и разгребать землю.

Вот она, дорогая! Теперь только определить, одна ли она или соединена с другими. Его пальцы работают быстро, как ножницы парикмахера. Остов минны уже на две трети снаружи. Остаток подкапывается под нее, чтобы проверить, что там с ее динцем. Ага! Провод куда-то идет от динца. Дополнительный взрыватель быстро оказался в руках Воронцова. Теперь надо тянуть за тоненький проводок к «сео-сетке». Стоп! Под руку ползает еще один провод, излучив в сторону. Повилком, букет минны расположен в виде звезды. Это предположение быстро проверяется миноскаателем. Точно! Звезда. Те-

перь легче. Пальцы мелькают, как у пианиста. ...Андреев наклоняется к моему уху: — Когда разминирование идет под огнем противника, приходится прикрывать мину своим телом, чтобы какой-нибудь обсколок не зацепил в нее, пока она не разряжена. — Ну, а как же самому минировать в такой чертовой темноте? — По нитке. Бивается колышек, тянется нитка. Надо ползти, держась нитки. Собирается — разорвется. Такой запон... Но полной темноты не бывает. — Как не бывает! — говорю и, протягивая перед собой руки и мгноვნно теряя их очертания. — Мы сейчас не под огнем немцев, — говорит старший полтурку. — А когда под огнем, так замечательно ощущает, работать легче... Только тогда, конечно, другой вопрос появляется. — Какой вопрос? — Начет жизни, — смеется он. — Теперь, когда Воронцов в паре с миноскаателем уже штурм дратьди и оттердил колышками сделанный им проход в минное поле, картина ночи, сухо пересказанная в наградном листке, как повторная заново жизнью.

Это произошло в районе высоты 928,2 Шел черной дождь. Грязь была совершенно непролазная. Вперед прожрал океан огня. Партер Шариков и Армаов приняли на себя огонь немцев, чтобы отвлечь их внимание от десятитной группы сапер по командой старшего сержанта Шамова. Вперед грочнут артиллерийские залпы. Вываживают сигнальные ракеты. Наступление. Наши легкие танки с саперны десантом вырываются вперед за ним — КВ. Воронцов ров. Саперы-регулдровники выводят машины по узкому переувенку. Дальше — поле боя. Немечные минометы часто забрасывают его мляпами. Похоже, что идет огненный дождь, и каждая его капля величиной с добрых два мужских кулака.

Наши танки отвечают из своих орудий. Чернь ночи то и дело взрывается заревом, в котором мелькает высота 928,2. Повиди-

РАЗ'ЕЗД ДУБОСЕКОВО. У могилы 28 героев-гвардейцев.

Снимок нашего спец. фотокопп. Г. Хомзоро.

Раз'езд Дубосеково

Вот он, раз'езд Дубосеково. Нужно пройти немного направо, метров сто, и вы окажетесь на месте легендарной битвы 28 гвардейцев-панфиловцев с пятьюдесятью немецкими танками. Мы были здесь зимой, когда еще было то же, как советские воины освободили этот край от врага. Тяжелый снег сверкал над солнцем белым саваном, покрывал этот рубеж славы.

Нельзя было угадать, где стояла горстка героев в свой последний час, где немецкий бронированный вал разбился о сталь невидимых танков. След путевого обозначения Мина Скоблин указал нам тогда это место. Он видел его сквозь снег. Он сказал: «Вот здесь!» И капитан Гулдигер — командир роты, где выросли 28 гвардейцев, подтвердил: «Да, здесь!»

Теперь земля облажена, и перед нами вся арена боя. Вот блиндаж. Вешние воды размыли его глиняные стены. И бревна наката, почерневшие от обильных дождей, рхнутой грязи. Рядом простерлась извилистая линия окопа. Его дно поросло живой травой, синими васильками, беднотой сурковки, зеленым молочаем.

Вот здесь, вогатравившись окрест, стояли герои. Отсюда, хватаясь рукою за бруствер, покрытый ледяной корой, они поливались навстречу танкам. Может быть там, где сейчас вечерний ветер колыхает ветки редкого кустарника, упал смертельное раненый Ключков-Лев. Здесь неподвижно застыли дымные громады танков, гремели обрывные гусеницы. Здесь лежали они — герои, пробитые пулями. Ключков еще дышал, и звезды серебряными линиями были занесены над его головой...

Сейчас мы знаем новые подробности о последних днях вожака отважных. Семья железнодорожного рабочего Макарова выехала его за день до немецкой атаки — 15 ноября. Он жил в их доме, но часто ночевал в роте. Ключков был весел и напевал свою любимую песню — дерюньинскую «Бордино»:

Ведь были схваты боевые,
Да, говорят, еще какие!
Незаро помнит все России
Про день Бородина!

Он повзлал к себе бойцов. Мы знаем их имена. Там были Ефремовы, Крючков, Кожеборков, Бондарово — все те, о ком предстояло ему разделиться в этом окопе и смерти и славу. Ключков сначала смеялся, шутил, а потом вдруг стал серьезным, сделал несколько шагов по комнате и сказал:

— Много людей, ребята, померло когда-то за Москву. И теперь ее далеко видно. А о тех, что кровь свою пролили, мы сейчас песни поем. Может быть и нам придется стать здесь на смерть. И о нас когда-нибудь спойт хором. Слыхи, Миша? — спросил он, обернувшись к своему маленькому другу Мише Скоблину.

Мальчик прижимался к уху, на перекрестной лапке. В глазах его стояла слеза. Он шмыгнул головой и тихо ответил: «Спою, дядя Вася!»

Сейчас Миша не плакал. Он стоял рядом с нами возле окопа и рассказывал, что брат Николай ушел в армию, что и он, тайком от отца, бежал за 7 километров в Волоколамск — проследил в бойню, а там майор из военкомата дал ему конфе́т и отправил домой. Конфеты он сел, но в Красную Армию все равно уйдет и будет танком, как дядя Вася, а лесно про него он уже учит, слова есть — прочел в газете, только мотив еще не подобрал.

Мальчик говорил торжественно, взволнованно. В небе над этим полем брани сызда дохотная, словно металлическая, луна. Священный трепет охватывал душу и стазло ясно: вот это русское поле навеки вошло в историю нашей земли.

А. ИРИВИЦКИЙ.

могие. Еще в начале весны, когда растаял снег, она сама переездила из окопа трущоб отважных и похоронила их здесь, на сверкавшем первой зеленью луку. Всперев трущобной прокопачи лист колокольца, женщина Василий Александрович Шупиняк. Он никогда в жизни не проносил речей. Он только сказал тогда: «Прими, земля русская, богатырь русский!»

Сегодня девушки убрала могилу свежими полевыми цветами. Зина Шипова пришла сюда со своим подружкой Валей Соколовой и Марусей Сырковой прямо сюда. Они дадут столик у черной икоты и не замечают, как сази походят вглубь Шупиняк и сказал: «Войско идет, девчата, бегите навстречу!»

Собирается народ. Старушка Глазова, полвека к могиле шестилетнего Витю Мухомова, начала, словно прозревшую сказку, рассказывать ему все, что знала о 28 героях: «И вот вышли они, красавцы, как на подбор, в чистое поле и наставляли свои ружья-пулеметы на немилых танкистов-панфилов. И будто от Сталина знали они такое слово чудесное, что как скажут его, да как стрельнуть, так машины эти немецкие и рассыпаются».

Возле могилы фронтом на запад выстроились военные части. Среди них бойцы-гвардейцы полкомандования гвардии подполковника Подберезкина. Большинство из них еще не было в боях. Сержант Валентин они стояли у славного места гвардейской славы, и солдаты стужи двойялись на их трехгранных пятаках.

Многотысячный митинг открыл секретарь Волоколамского райкома партии Коротков. Люди говорили, обняв головы. И в краткой горячей речи волоколамского партизана Героя Советского Союза Кузнецова, и в простых словах колхозника Кузнецова, и в страстной вступлении гвардии батальонного комиссара Чукчакова звучали два равных в своей могучей силе чувства — любовь и ненависть. Любовь к отчизне, за которую погибла героиня-панфиловка, и ненависть к врагу, который топчет нашу землю.

И отсюда, с этого лука у небольшой русской деревни, люди мысленным взором видели, каким гордым величием боевого возмущения над нашей страной слава о 28 героях-гвардейцах. Их подвиг уже высоко вознесен крыльями легенды, и мы — современники эпохи, складывающегося вокруг их имен. Сердце наша неподвижно. Он — сам сиял своей честью. И, возвыщаясь славою о 28 героях, он вновь и вновь утверждает свое право на бессмертие, на славу, покоряющую века, на жизнь, не знающую смерти.

...Перед неподвижным строем бойцов у могилы героев гвардии подполковник Подберезкин — старый, суровый воин, проносит торжественные слова гвардейской клятвы: «Победить или умереть». Звучит команда к ружейному салюту. Троекратный залп потрясает воздух. Командиры, выйдя из строя и окружив дорогую могилу строем квадратов, преклоняют колена, отдавая воинскую честь погибшим. Бойцы по старому солдатскому церемониалу держат вымполов «на караул».

Вздых за тем начинается торжественный марш войск. Идут побольновою гвардейцы — автоматчики, пулеметчики, минометчики. Идут по широкой лесной узнице, строго держа равнение. Гулко отбивая шаг. Смерчки. Лица бойцов неразличимы. И казалось, что в этих грозных рядах движутся 28 героев-панфиловцев, готовые вновь повторить свое жизни, чтобы дважды отдать ее за отчизну. Наавтра одна из частей, принявших участие в паразе, пошла к линии фронта, унося с собой в бой опущенные непоторной воинской красоты этого марша у могилы павших героев...

...В торжественном молчании расходились люди, босад прощаясь взгляды на могилу. Народная память не дала забвению коснуться полумоветную их сюда, на орошенную кровью и мученичеством. Их поетное место, их гвардейский пост здесь, среди этих зеленых иресверков и темных дощичек, где они пали, прикрывая своими телами заветную Москву.

А. ИРИВИЦКИЙ.

Увековечение памяти 28 героев-гвардейцев

На-днях Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героев Советского Союза 28 гвардейцам-панфиловцам Их святые имена и беспримерный подвиг связаны с боями Красной Армии против немецких оккупантов на территории Волоколамского района.

Для навстречу многочисленным пожеланиям трудящихся района. Исполком Волоколамского райсовета и бюро Волоколамского района ВМ(б) решили увековечить память героев. С этой целью при-

нято постановление просить Исполком Московского областного совета депутатов трудящихся и Московский областной комитет ВМ(б) войти с ходатайством в правительство РСФСР о порекомендовании раз'езда «Дубосеково» Калининской ж. д. в раз'езде «Гвардейский», о переименовании селения Нелидово, Нелидовского сельсовета, Волоколамского района, в селение Панфилово и присвоить имя 28 гвардейцев-панфиловцев. Волоколамской городской средней школе.

На донской земле

По над тихим Доном залегая,
Волны моря хлебного степя,
Ширится польняная, родная
Испоконом российская земля.

Ты сегодня бомбами изрыта,
Пропахлась кровью на аршин,
Тонет крик людской и стук
копыта

В троих бронированных машин,
По твоим дорогам пыль

клубится.

Ночь в огне пожаров горячая,
По степям придонщины убийца

Мечется, моторами рыла,
Черный дым над степью встал

столбами.

Знойный день сменяет ночь
в бою.

Потный немец оксверил губами
Дона благодарную струю.

Горькую судьбу не проклиная,
Мы клянемся — поймы и поля

Из полена вырвать, родная,
Русская, придонская земля.

Не сковать наш гордый дух
окоям.

Нашу честь пришелщ
не оскорбит.

Мы на новом поле Куликовом
Смоем кровью ржавчину обид.

Алексей СУРКОВ.

НАГРАЖДЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ФРОНТА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. (По телефону от наш. корр.). Военный Совет фронта наградил орденами и медалями большую группу медицинских работников. Орденом Ленина награжден врач-офтальмолог Николай Иванович Николаев, в а страстной вступлении гвардии батальонного комиссара Чукчакова звучали два равных в своей могучей силе чувства — любовь и ненависть.

С новыми звуком шли самолеты. Ну встретили колышый огонь зениток, лунч прожекторов лопали их, и вскоре один из самолетов загорелся; словно перепрыгнув картонная трушка, курьерски, пошел он к земле, то заворачиваясь в трясину черного пламени, то выпалая из нее. Но нежные летчики уже увидели спящий город, освещенный ракетами.

Они за другим прокатываясь над городом взрывая, земля прогорула, с взрывом летели стекла, посыпаясь штукатурка в домах, сами собой стали открываться окна и двери. Подполудные женщины, держа на руках детей, бежали к щелям.

Игнатьев, схватив за руку Веру, побежал к девушке к окопу, вырытому у забора. Там уже собралась переполненная очередь, оставшихся в доме жильцов; медсестры вынужены были стараться-юрить, у которого жил на квартире комиссар. Старик нес в руке патку книг, перевязанную бечевкой. Игнатьев помог ему и Веру спустились в окоп, а сам побежал к тому. В это время послышалась бой деташей бомбы. Игнатьев лег на землю. Весь двор запылился мглой, — то поднялась в воздух тонкая ирипичная пыль от ружейного выстрела здания. Женщина крикнула: «Газы!» «Какие газы, — сердито сказал Игнатьев, — пыль это, сия в шепло».

Он побежал к дому. Старшина и бойцы уже пронюхали, натягивали сапоги. Жена начинавшегося пожара оксметала их. Котелки белого металла поблескивали в свете молотого, еще бездумного пламени. Игнатьев поглядел из быстро, молча оевшихся товарищей, потом на котелки и спросил: — Ужин на меня получали? — Во, брат ты мой, — сказал Селоз, — ты там буешь с бабам на скамейке авезды считать, а мы на тебя ужин получай.

Скорей, скорей собирайся, — проговорил старшина. — А ты, Игнатьев, бери в комиссару, побудить его надо. Игнатьев поднялся на второй этаж. Старый дом весь скрипел от гула бомбовых разрывов, — поскрипывая дохлая дверь, тревожно позванивала посуда в шкафах, и казалось, весь старый, обжитый дом дрожит, как живое существо, видя страшную скорую гибель полюбивых себе. Комиссар стоял у окна. Он не слышал, как вошел Игнатьев. Новый разрыв потряс землю, гуло и тяжело села штукатурка, наполнив комнату сухой пылью. Игнатьев чихнул. Комиссар не слышал, стоя у окна, глядя на горел. «Вот он какой комиссар, — подумал Игнатьев, и повельное чувство восхищения коснулось его. В этой высокой, неподвижной фигуре, обращенной к начинающийся горел пожар, было что-то сильное, привлекавшее. Богарев медленно повернулся. Выраже-

Продолжение. См. №№ 169—170 «Красной звезды».

НОВАЯ ОБОРОННАЯ ЛИТЕРАТУРА ИЗ АНГИЛИ И АМЕРИКИ

Новые книги получили из Англии и Америки Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Большинство книг посвящено оборонной тематике. Напечатана в Америке книга У. Льюиса «Война XX-го века» содержит анализ стратегической современной войны. Вопросам применения химии в войне посвящены две книги: Б. Вагнера «Химическая война» и Ф. Х. Хесседа «Стратегическое значение химии во время войны». Интерес представляет изданная военным министерством Великобритании книга Р. Сетклифа «Метеорология для авиаторов» и получившая из Нью-Йорка книга М. Целлер-Николсон «Силь обороны США». (ТАСС).

НАРОД БЕССМЕРТЕН ПОВЕСТЬ

ГИБЕЛЬ ГОРОДА

Налет немецкой авиации начался около двенадцати часов ночи. Первые самолеты-разведчики шли на большой высоте, сбросили осветительные ракеты и несколько килограммов зажигательных бомб. Звезды стали исчезать и меркнуть, когда белые шары ракет, подвешенные к парашютам, разгораясь, повисли в воздухе. Мертвый свет спокойной, подробно и внимательно освещал площади города, улицы и переулки. В этом свете встал весь спящий город — белая фигура гипсового мальчишка с горном, потресканным в губам, заблестели витрины книжных магазинов и розовые, синие огоньки зажгли в стеклянных бутылках, стоявших на аптечных полках. Темная листва высоких кленов в парке вдруг выступила из тьмы кажущимся резким своим листом и возбужденно закричала глубокие молодые гречи, пораженные внезапною прихвоту лиги. Осветилась оны с занавесками и цветочными вазонами. Колонна городской больницы, веселая вывеска над рестораном народного питания, сотни садилов, самовары, оконки, тысячи маленьких покатых крыш, робко заблестели круглые бошона на черехах, желтые янтарные пятна появились на начищенном паркете в читальном зале городской библиотеки.

Спящий город стоял в белом свете осветительных ракет, город, в котором жили десятки тысяч стариков, студентов, детей, женщины, город, росший девять веков, город, в котором триста лет тому назад построили учебную семинарию и белый костел, город, в котором учились поколения всесильных студентов; через этот город шли когда-то длинные обозы чужаков, бомбатые патриотычьи мезенно пропыхали мимо его беших домов и грестиксы, глядя на купцы собора; славный город, заставший расстунуться густые, сырые леса; город, где из столетия в столетие трудились знаменитые механики, краснодеревники, кожевники, пирожники, портные, маляры, каменщики. Этот красивый старинный город на берегу реки был освещен темной августовской ночью зимических советом ракет.

Сорк двухоточных бомбардировщиков еще нем были подготовлены к налету. Немские техники с авиакерской точностью выполняли блан прозрачной легкой жидкостью. Черно-оливковые дугасные бомбы и сербритные зажигательные в пропорции, установленной для бомбежки городов военными учеными, были повешены в люках самолетов. Оборот знакомился с точным планом полета, подготовленным штабом, метеорологи сообщали достоверные сведения погоды. Летчики ждали сигнала, покуривали сигареты, писали домой шутливые короткие открытки — все это была дохлая малышки с молной стражкой.

С новыми звуком шли самолеты. Ну встретили колышый огонь зениток, лунч прожекторов лопали их, и вскоре один из самолетов загорелся; словно перепрыгнув картонная трушка, курьерски, пошел он к земле, то заворачиваясь в трясину черного пламени, то выпалая из нее. Но нежные летчики уже увидели спящий город, освещенный ракетами.

Они за другим прокатываясь над городом взрывая, земля прогорула, с взрывом летели стекла, посыпаясь штукатурка в домах, сами собой стали открываться окна и двери. Подполудные женщины, держа на руках детей, бежали к щелям.

Игнатьев, схватив за руку Веру, побежал к девушке к окопу, вырытому у забора. Там уже собралась переполненная очередь, оставшихся в доме жильцов; медсестры вынужены были стараться-юрить, у которого жил на квартире комиссар. Старик нес в руке патку книг, перевязанную бечевкой. Игнатьев помог ему и Веру спустились в окоп, а сам побежал к тому. В это время послышалась бой деташей бомбы. Игнатьев лег на землю. Весь двор запылился мглой, — то поднялась в воздух тонкая ирипичная пыль от ружейного выстрела здания. Женщина крикнула: «Газы!» «Какие газы, — сердито сказал Игнатьев, — пыль это, сия в шепло».

Он побежал к дому. Старшина и бойцы уже пронюхали, натягивали сапоги. Жена начинавшегося пожара оксметала их. Котелки белого металла поблескивали в свете молотого, еще бездумного пламени. Игнатьев поглядел из быстро, молча оевшихся товарищей, потом на котелки и спросил: — Ужин на меня получали? — Во, брат ты мой, — сказал Селоз, — ты там буешь с бабам на скамейке авезды считать, а мы на тебя ужин получай.

Скорей, скорей собирайся, — проговорил старшина. — А ты, Игнатьев, бери в комиссару, побудить его надо. Игнатьев поднялся на второй этаж. Старый дом весь скрипел от гула бомбовых разрывов, — поскрипывая дохлая дверь, тревожно позванивала посуда в шкафах, и казалось, весь старый, обжитый дом дрожит, как живое существо, видя страшную скорую гибель полюбивых себе. Комиссар стоял у окна. Он не слышал, как вошел Игнатьев. Новый разрыв потряс землю, гуло и тяжело села штукатурка, наполнив комнату сухой пылью. Игнатьев чихнул. Комиссар не слышал, стоя у окна, глядя на горел. «Вот он какой комиссар, — подумал Игнатьев, и повельное чувство восхищения коснулось его. В этой высокой, неподвижной фигуре, обращенной к начинающийся горел пожар, было что-то сильное, привлекавшее. Богарев медленно повернулся. Выраже-

Продолжение. См. №№ 169—170 «Красной звезды».

Василий ГРОССМАН

ше тяжелой упорной душой лежало на всем объеме его худые щеки, темные глаза, сжатые губы. — Все направлено в одном большом движении. Слово икона, строгий, — подумал Игнатьев, глядя на лицо комиссара.

— Товарищ комиссар, — сказала она, — надо бы вам уйти отсюда, ведь вы совсем рядом с полем, убиты — ничего от дома не останется.

— Как фамилия ваша? — спросил Богарев.

— Игнатьев, товарищ комиссар.

— Товарищ Игнатьев, передайте старшине мое приказание: помочь гражданскому населению, слышите, кричат женщины.

— Поможем, товарищ комиссар. Счетчик тушения, то мало что сделается, дома башня деревянные, сухие, и он их зажигают с силой сразу, а тушить-то немому молодой мирный житель эвакуировался, либо в оплоачные ушел. Старшки и ребята останутся.

— Запомните, товарищ Игнатьев, — вдруг сказал комиссар. — И эту ночь, и этот город, и этих стариков и детей.

Разве забудешь, товарищ комиссар! Игнатьев смотрел на молчаливое лицо комиссара и повторил: «Правильно, товарищ комиссар, правильно». Потом он спросил: — Может разрешите гитару эту взять, что на стене висит, все равно дом горит, а болно очень нравится, как я на гитаре играю.

— Дом ведь не горит, — строго сказал Богарев.

Игнатьев поглядел на большую гитару, вздохнул и пошел к двери. Богарев начал укладывать бутылки в пакеты сумку, надел плащ, фуражку и снова подошел к окопу.

Город горел. Курчавый, весь в искрах, красивый дом поднимался высоко вверх, темно-крупное зарево выскочило над базаром. Тысячи огней — белых, оранжевых, желтых, клубящихся-красных, голубоватых — огромной молхотой шапкой поднимались над городом, жиста деревьев сбивалась и бегала. Голубы, гречи, вороны носились в горячем воздухе, гоняли и их дома. Железные крыши, нагретые страшным жаром, светелись, кровельное железо от жара грохотало и гулко простреливало, дым вырывался из окон, заставленных цветами, — он был то маолчно-белым, то смертно-черным, розовым и пепельно-серым, он курчался, клубился, поднимался тонкими золотистыми струями, рывжее прядищи, либо сразу вырывался огромным стремительным олаком, словно внезапно выпущенный из чьей-то огромной груди; неленой прикрывал он город, расстелаясь над рекой и дюльмины, клубыми пепельная а дрова в лесу.

Богарев спустился вниз. В этом болном огне, дыму, среди разрывов бомб, криков, детского плача находились люди спокойные и мужественные — они тушили пожары, засыпая песком зажигательные бомбы, отсасали из огня стариков. Красноармейцы, позарилки, милиционеры, рабочие и ремесленники в дымящейся одежде, с лицами суровыми, черными от копоти всеми силами боролись за свой город, давая все, что могли, чтобы спасти, выручить то, что можно было еще спасти и выручить. Богарев сразу почувствовал присутствие этих людей, они появлялись из дыма и огня, освизанные великим братством, вместе шли на подвиги, вырывались в горящие дома и вновь исчезали в дыму и огне, но называя своих имен, не зная имен тех, кого спасали.

Богарев увидел, как зажигательная бомба упала на крышу двухэтажного дома, испарясь, словно детский фейерверк, начала рстекаться осветительно белым пятном. Он всежал по лестнице, протрабка на чердак, в духоте, которая пахла дымной глянью и напоминала детство, поделел к мутно светившемуся салушному окопу. Горячее кровельное железо обжигало руки. Искры салились на одежду, но ол быстро пробиолся к тому месту, где лежала бомба, и сильным ударом сапога сбросил ее вниз. Она упала на клубую, осветив на мгн пыльные головы горожан и астр, зарылась в рыхлую землю и стала гаснуть. Богарев с крыши увидел, как из соседнего горющего дома два человека в красноармейской форме вынесли кроватку с лежачим на ней стариком. Он узнал бойца Игнатьева, приснувшего у него гитару. Второй, Розимич, был пониже ростом и пошар в плечах. Старуха, еврейка, быстро заговорила, видимо, благодарила за спасение мужа. Игнатьев махнул чькой — в этом месте, широко, шепло, свободном, словно вырванном из богатства и доброй натуры народа. В это время слыны две астушачии зенитки, к их светлым присоединилась рогатенка пулеметов. Новая волна фашистских бомбардировщиков паделата на горящий город. Снова послышался сверлящий вой бомб, отделяющихся от самолетов.

— По шалям! — закричал кто-то. Но люди, разозленные борьбой, уже не ощущали опасности.

Чувство времени, продолженности и последовательности событий словно оставило Богарева. Он вместе со всеми тушил зажигательные пожары, засыпая песком зажигательные бомбы, выносил из огня чьи-то вещи, помогал санитарам, приехавшим с автомобилем скорой помощи, укладывать на носилки раненых, ходил вместе со своими бойцами к загоревшемуся ромальному дому, выносил книги из горевшей городской библиотеки. Отдельные картины начено запомнились ему: человек выбежал из дома с криком: «Пожар, пожар!» Этот человек, увидев вокруг себя один сплошной огромный огонь, сразу успокоился, сел на тротуар и сидел неподвижно; запомнилось ему, как в чужу и гари вдруг распространился нежный запах духов, это загорелся парфюмерный магазин. Запомнилось ему счастливый смех молодой женщины, она стояла посреди пустынной площади, освещенная пожаром, и держала на руках труп девочки. Раненая женщина лежала на углу улицы. Богарев уложил в ее стеклянную чашку, но все еще живыми глазами отражение пылающего города. Темный, плачущий, полный муки зрак лошади, словно кристаллов, живое зеркало, вобрав в себя пламя горящих домов, дым, клубящийся в воздухе, светящиеся раскаленные развалыны и этот лес тонких, высоких печных труб, который рос на месте вставших в пламени домов.

И внезапно Богарев подумал, что и ол вобрав в себя всю ночную габель мгноного старинного города. «Пока я живу, пока я дышу, пока мои пальцы имеют силу шевелиться, пока я в силах буду произнести хоть одно слово...» — сказал он себе, и меллениая, суровая мысль, словно торжественная клятва, проходила в его воспламенном мозгу. «Пусть не будет для меня много дела, как дело бошона. Пусть все силы души и ума своего я положу, чтобы пробуждать невинность и мсты!»

С рассветом пожары стали меркнуть. Солнце смотрело на дымящиеся развалыны на стариков и старух, сидевших на узлах среди худощавых позусы, цветочных вазонов, сорванных со стен старых портретов в черных рамках. И это солнце, глядящее сквозь холодеющий туман пожаров, было мертво и белым, отравленным льдом и гарью. Богарев пошел в штаб за инструкциями и вернулся на квартиру. Во дворе к нему подошел старшина.

— Как машина? — спросил Богарев.

— В порядке, — ответил старшина. Глаза его были воспалены от дыма.

— Надо ехать, собирайте людей.

— Тут, товарищ комиссар, случай произошел, — сказал старшина, — уж по утра немцы бросали бомбу акkurat у окопчика, где жители хоронились, и всех почти покаяли, а двоих убило: это старичка, у которого вы на квартире стояли, и девушку тут олу, бегуню. — Он бесцветно сказал: — Игнатьев с ней все усмери провозила.

— Где же они? — спросил Богарев.

— Раненых тех увидели, а убитые там и лежат, вот за ними позвола праща.

Богарев пошел в глушь двора, где стояли трущобы, в момент разрыва бомбы он приподнял. Выглядывая из неглубокой щели. «Летелись, Титы!», — прочел Богарев название книги, лежавшей рядом с телом. А девушка-беженка казалась живой, спящей. Смуглая кожа ее срывалась белозубостью, черные ресницы прикрывали глаза, она улыбалась лукаво и смущенно, словно стыдилась, что люди обступили ее.

Полосмеший возник звал девушку за ноги и сказал:

— Эй, кто-нибудь помогите, кто ли...

— Пусти, — вдруг крикнул Игнатьев.

Он легко и бережно приподнял тело, перенес его на полуовую. Девочка, держащая в руке завязанную астру, положила цветоч на грудь убитой. Богарев помог возникнуть позвать тело старика. А люди с красными, воспаленными глазами стояли молча, опустив головы.

Приподняла женщина, глядя на покойницу, произнесла тихо: «Счастливая».

Богарев взглянул красноармейцев, рабочих, женщин и сказал:

— Гражданка. Время пришло грозное. Все должны ненавидеть. Иначе мы не победим.

Он пошел к дому, а стоявшие у полуовы люди молчали, и только чей-то сильный голос печально сказал:

— Минск слал, Бобруйск, Житомир, Шепетовку, разве его оставили? Вышло, что он не может. За одну ночь город какой сжег и полетел себе.

— Зачем полетел, шестерых наши сбл...

... — сказал красноармеец.

Вскоре Богарев вышел из квартиры убитого работника. Он огадел в последний раз полуразрушенную комнату, пол, засыпанный стеклом, выброшенными силой взрыва из шкафов книги, слитную мебель. Подумав, он снял со стены гитару и снес ее вниз, положил в кузов машины.

Розимич, протражка стоявшему у машины Игнатьеву котелок, говорил:

— Пошеп, Игнатьев, тут макарон белый, мясо вчера я на тебя получил.

— Не хочу есть, — сказал Игнатьев, — пить хочу, все запеклось внутри.

Вскоре они выехали за город. Летнее утро встретило их всей торжественной спокойной пределью своей. Днем они оставались в лесу. Тут, чистый ручей, гранично морщась на камнях, бежал меж деревьев. Прохлада касалась воспаленной кожи, глаза отбывали в спокойной тени водных потоков. Богарев увидел в траве серое животное белых ног, они стояли серозоловые, на толстых белых ножках, и ему вспомнилось, с какой

УБЕИ!

Вот открыли из трех павших, найденных на убитых немцах: Управляющий Рейнгард пишет лейтенанту Отто фон Шпреху: «Французы от нас забрали на завод Я выбрал шесть русских из Милекого округа. Они гораздо выносливее французев. Только один из них умер, остальные продолжают работать в поле и на ферме. Содержать их ничего не стоит и на ферме страдать от того, что эти звери, дети которых могут быть убиты нашими солдатами, едят немецкий хлеб. Вчера я полверг легкой эскадрильи двух русских бестий, которые тайком пожрали святого молока, предназначенного для свинных маток...»

Матае Пихлик пишет своему брату ефрейтору Герхарду Пихлику: «В Лейдене имеется лагерь для русских, там можно их видеть. Оружия они не боятся, но мы с ними разговариваем хорошей пользой...» Некто Отто Эссман пишет лейтенанту Гельмуту Вейганду: «У нас здесь есть пленные русские. Эти типы поживают дождевых червей на площадке аэродрома, они кидаются на помятое ведро. Я видел, как они ели сорную траву. И подумать, что это — люди...» Рабоназаведены, они хотят превратить наш народ в рабов. Они вывозят русских к себе, называются, доводят их голодом до безумия, до того, что умирают, люди едят траву и червей а поганый неметс с тушкой сигарой в зубах философствует: «Разве это люди?»

КАЗНЬ В ГЕРМАНИИ 34 СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). По сообщению корреспондента «Таймса», в городах Вестерланд, Кампин, Лист и др., находящихся на острове Зильт (группа принадлежащих Германии Восточных Фризских островов в Северном море), расклеваны извещения о казни 34 разжалованных немецких офицеров и солдат. Казненные обвинялись в неповиновении и трусости перед лицом неприятеля. Подлинной причиной расстрела, сообщает корреспондент, бесспорно, было открытое неповиновение войны.

ДЕЙСТВИЯ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что утром и днем 22 июля небольшие соединения истребителей «Спитфайр» атаковали германские коммуникации на оккупированной территории. Погода препятствовала операциям, но все же нападению подверглись баржа, поезд, промышленные предприятия и позиции артиллерии.

ПОТЕРИ АВИАЦИИ СТРАН ОСИ НАД МАЛЬТОЙ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как заявляет агентство Рейтер, за все время войны над Мальтой собито 849 самолетов стран осей.

АССИГНОВАНИЯ НА ВОЕННО-МОРСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В США

НЬЮ-ЙОРК, 23 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиейтед Пресс из Вашингтона, палата представителей США одобрила закон об ассигнованиях в сумме 975.634 тыс. долларов на береговые военно-морские сооружения, в том числе 399.490 тыс. долларов — на строительство и оборудование аэродромов, 315 млн. — на сооружение перелетных баз и различных построек, 60 млн. долларов — на оборудование военно-морского флота, 24 млн. долларов — на строительство и оборудование складов, 11 млн. долларов — на оборудование для военно-морского обучения, 52 млн. долларов — на артиллерийское и техническое оборудование, 25 млн. долларов — на строительство и оборудование госпиталей и лечебниц, 2 млн. долларов — на военно-морские исследования и др.

При обсуждении секретных статей законопроекта председатель комиссии по морским делам палаты представителей Уинсон заявил, что морское министерство намерено переоснастить 30 млн. долларов «на некоторые виды секретного оружия».

СНЯТИЕ ЗАПРЕТА С ИНДИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Индии и в Англии одновременно опубликована декларация о снятии запрета с индийской коммунистической партии.

НОВЫЕ НАРУШЕНИЯ ШВЕДСКИХ ГРАНИЦ ГЕРМАНСКИМИ САМОЛЕТАМИ

СТОКГОЛЬМ, 23 июля. (ТАСС). Шведское телеграфное агентство сообщает о новых нарушениях германскими самолетами границ Швеции. Так, 21 июля в деревне Аонес близ Питео совершил «самуничтожение» посадку германский самолет. Другой германский самолет, как сообщает шведский штаб обороны, летал 22 июля над побережьем Швеции в районе Сконе.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В «БЛАГОДАРНОЕ ОТЕЧЕСТВО»

«...наш соотечественник, вернувшийся с русского фронта, неоднократно был оштрафован. Я со всей серьезностью предупреждаю о необходимости воздержаться от подобного поведения».

Голландский «доброволец-легонер» в полной парадной форме.

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). В сегодняшнем комюнике командования английских сил на Ближнем Востоке говорится, что вчера во всех секторах Египетского фронта развернулись ожесточенные бои, которые начались вслед за атакой английской пехоты против неприятельской позиции в центральном секторе, предпринятой в ночь на 22 июля. В северном секторе сражение происходило вокруг горных краев Тель-эль-Эйза и Эль-Махрад, а в центральном секторе на западном участке горного края Гувай-Сат и в районе Делр-эль-Хейна, несколько севернее. В этом секторе в сражении участвовали, помимо пехоты, бронетанковые части. Имперские войска осуществляли некоторые продвижения и укреплялись на занятых позициях.

Воздушные операции в течение первой половины вчерашнего дня были ограничены из-за песчаных вихрей, но отдельные английские бомбардировщики оказали существенную поддержку сухопутным операциям. В центральном секторе воздушная атака против автомашин, танков и пулеметных позиций противника дала особенно успешные результаты.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что за последние наблюдения в последние дни на Египетском фронте, сменялись ожесточенными боями. Вчера весь день по всему фронту велся бой, начавшийся атакой англичан в предшествовавшую ночь. Пока еще нет подробных сведений о ходе боев. Известно лишь, что имперские войска добились некоторого успеха в северном и южном секторах фронта.

БОРЬБА С ФАШИСТСКИМИ ШПИОНАМИ В США

НЬЮ-ЙОРК, 23 июля. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Харборга (штат Коннектикут), глава фашистской организации в США «Германо-американский союз» Кунине признан виновным в шпионаже в пользу Германии и Японии. (Раньше Кунине был признан виновным). Два других обвиняемых немца также признаны виновными и ожидают приговора. Германский шпион Мольман, ранее признанный виновным, оживает суза.

Агентство Юнайтед Пресс сообщило, что штат Нью-Джерси устроил обыск в домах 39 граждан враждебных стран, являющихся членами Германо-американского союза. Арестовано 10 человек.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как сообщается в комюнике штаба объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана, авиация союзников потопила японский транспорт и баржу при попытке высадить десант в пункте Буна (северо-восточная часть Новой Гвинеи). При высадке войск на берег японцы понесли тяжелые потери. Сбит один японский самолет. В комюнике отмечается, что высадка японского десанта имеет очевидно целью наступление на порт Мороби.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер в Дели, английские самолеты произвели вылет на район порта Алахабад (Западная Бирма). Сброшенными бомбами причинен большой ущерб казармам и складам, стоявшим на реке Кадаши. Сообщается, что бомбардировка повлекла также гибель Кадова на реке Чиндвин. Английские самолеты вернулись на свои базы без потерь.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По сообщению китайского командования, китайские войска оставили город Ваньчжоу, вновь перешедши в руки японцев. Китайские войска ведут бой в городе Жуйань (юго-восточная часть провинции Чжецзян). (ТАСС).

ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ В КИТАЕ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). По данным комюнике штаба американского авиационного командования в Китае, самолеты США атаковали Япония на реке Янцзы. Во время бомбардировки порта были отменены прямые поезда на железнодорожную станцию. Портовые сооружения причинен большой ущерб.

ПОТЕРИ ФЛОТОВ ЯПОНИИ И США НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Данные морского министерства США Нью-Йорк, 23 июля. (ТАСС). Морское министерство США опубликовало данные о потерях японского и американского флотов за время войны на Тихом океане, включая потери в сражении у острова Мидуэй.

Согласно этим данным, японский военно-морской флот понес следующие потери: потоплено 51 корабль, в том числе 6 авианосцев, 10 крейсеров, 19 эсминцев, 6 подводных лодок; вероятно, потоплено 14 кораблей, из них 1 авианосец, 3 крейсера, 7 эсминцев; повреждено 50 кораблей, в том числе 4 линкора, 2 авианосца, 18 крейсеров, 8 эсминцев. Кроме того потоплено различных японских судов (транспорт, танкер, грузовые и прочее) — 70, вероятно, потоплено 8 и повреждено 99.

По этим же данным, потери американского военно-морского флота составляют: потоплено 28 кораблей, в том числе 1 линкор, 1 авианосец, 1 крейсер, 8 эсминцев, 2 подводных лодки; повреждены 9, в том числе 1 линкор, 1 авианосец, 2 крейсера, 4 эсминца; разрушены в пределах поражения захвата противником 9 кораблей, в том числе 1 эсминец, 1 подводная лодка. Кроме того потоплено различных американских судов, танкеров и др. — 28, повреждено — 9, разрушено в пределах поражения захвата противником — 9.

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ АДМИРАЛА ЛЕГИ

ВАШИНГТОН, 23 июля. (ТАСС). Ргубель отдал приказ о восстановлении бывшего посла во Франции адмирала Леги на действительной военной службе и назначении его начальником штаба при президенте, как главнокомандующим вооруженными силами США.

Крупные успехи партизанской армии Югославии

ЖЕНЕВА, 23 июля. (ТАСС). В сообщении штаба югославской партизанской армии говорится, что партизанские ударные батальоны, сломив сопротивление противника, заняли несколько новых населенных пунктов. Население оказывает большую помощь партизанам. В освобожденных селах и городах народ с воодушевлением встречает бойцов партизанской армии.

В ночь на 11 июля завязались бои у города Горня-Вакуф. Несмотря на отчаянное сопротивление противника, партизаны ворвались в город и к утру полностью очистили его от оккупантов. В городе захвачено большое количество оружия, боеприпасов и продовольственных складов. Итальянские авиация неоднократно пыталась атаковать партизанские колонны, обходы и госпитали, но безуспешно.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает агентство АФП, в Марселе состоялся похоронный митинг, убитых во время демонстраций 14 июля гитлеровскими наемниками из шайки Дорно, стрелявшими по демонстрантам из автоматов. Похороны вызвали патриотические демонстрации. По призыву организаций сопротивление между 5 и 6 часами вечера много народа отправилось на марсельское кладбище Сен-Пьер. На могилы обеих жертв были возложены венки, украшенные трехцветными лентами.

Издавательство гитлеровцев над детьми в оккупированных советских районах

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). По сведениям, полученным норвежскими кругами в Лондоне, немцы используют насильственно вывезенных из оккупированных советских районов мальчиков и подростков в возрасте от 8 до 17 лет на непе-

сальной работе на рыбоконсервной фабрике в Буго (Норвегия). Эти мальчики были взяты заложниками в оккупированных советских деревнях и до отправки в Норвегию несколько месяцев пробыли в тюрьме.

Склятие запрета с индийской коммунистической партии

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Индии и в Англии одновременно опубликована декларация о снятии запрета с индийской коммунистической партии.

Новые нарушения шведских границ германскими самолетами

СТОКГОЛЬМ, 23 июля. (ТАСС). Шведское телеграфное агентство сообщает о новых нарушениях германскими самолетами границ Швеции. Так, 21 июля в деревне Аонес близ Питео совершил «самуничтожение» посадку германский самолет. Другой германский самолет, как сообщает шведский штаб обороны, летал 22 июля над побережьем Швеции в районе Сконе.

ВОЙНА В АФРИКЕ

(Военный обзор)

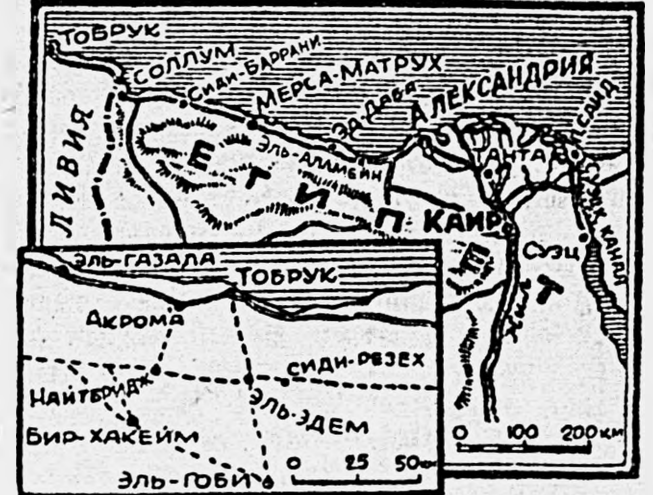
Наступление в Ливии, предпринятое английскими войсками в ноябре прошлого года, существенно изменило обстановку, сложившуюся к этому времени в Северной Африке. В тот период немецко-итальянские войска в Ливии деятельно готовились к новому наступлению. Удар британских войска сорвал планы фашистского командования. Англичане нанесли немецко-итальянским частям тяжелое поражение, отбросив их более чем на полтысячи километров от египетской границы.

Угроза выпадения на Египет со стороны Ливийской пустыни была на известнейший период ослаблена. Вследствие предельной растяжки своих коммуникаций войска англичан не смогли развить достигнутый успех и перевести военные действия через труднопроходимую пустыню Сипт. Таким образом основной задачей английской командования — уничтожение вражеских сил в Ливии — не была полностью решена.

активную борьбу с английскими перевозками в Северную Африку и на остров Мальта.

Фашистскому командованию удалось к концу мая перебросить в Ливию из Южной Италии, Греции и с острова Крит значительное количество войск и вооружения. В результате этого немецко-итальянские войска развили активную подготовку к развертыванию в Северной Африке активных действий и, устремив англичан, в ночь на 27 мая начали широкое наступление. Таким образом изменились обстановка на морском путях являлись одним из факторов, повлиявших на дальнейший ход военных действий в Северной Африке.

План командующего немецко-итальянскими войсками в Ливии генерала Роммеля заключался в следующем: на северном участке фронта сдвинуть английские войска с линии Мелитта-Эль-Эймея и Александрии (современности) к этим германским бронетанковым корпусам, усиленным итальянскими мотомеханизированными соединениями, обойти позиции англичан с юга, а затем окружить и уничтожить основные силы 8-й английской армии. В таком случае путь для немецко-итальянских войска в Египет был открыт и в течение известного периода они не встретили бы сильного сопротивления.

В результате трехдневных боев английские войска под давлением противника отступили Найтбридж, а затем Эль-Эдем и Слуп-Резек. В 20 июня части 8-й английской армии отошли на линию ливийской границы, оставив сильный гарнизон в Тобруке. Утром 20 июня войска генерала Роммеля предприняли внезапное наступление на Тобрук. После сильного налета немецких пикирующих бомбардировщиков пехота противника, поддерживаемая танками, прорвала линию обороны на востоке и юге. Гарнизон крепости капитулировал. Не задерживаясь на ливийско-египетской границе, части генерала Роммеля начали продвигаться на восток. Такими образом военные действия переместились на территорию Египта. К 25 июня передовые части немецко-итальянских войска достигли Сиди-Баррани, а 27 июня фашистские бронетанковые силы обогнали английские позиции к югу от Мерса-Матрух, и после непродолжительных боев горько были эвакуированы английскими войсками.

К концу июня немецко-итальянские войска продвинулись более чем на 300 километров в глубь египетской территории и заняли Эль-Доба. Но это была все та же пустыня, а не богатейшая Индийская долина, в которой стремился фашистский войска. Заманчиво перспективны достигнутые Эль-Доба, захватить Александрию и Суэцкий канал, оставив Роммеля бросить в бой все имеющиеся у него силы. Фашистское командование предлагало условия, чтобы до конца использовать достигнутые преимущества и нанести английским войскам поражение, прежде чем они успеют произвести необходимые перегруппировки и получить подкрепления.

Однако дальнейшее наступление немецко-итальянских войска к Нильской долине было сопряжено со все возрастающими трудностями. Огромная растяжка коммуникаций врага, а особенно при условии разветвленности на них британской авиации, не могла не вызвать осложнения в вопросе питания операций. Наступивший в Египте жаркий сезон еще более осложнил снабжение войск войной. Вместе с тем нельзя было рассчитывать на то, что все эти причины, а также тяжелые потери немецко-итальянских войска и их естественная после месячных боев усталость сами по себе способны приостановить наступление врага. Основной причиной, задержавшей дальнейшее продвижение немецко-фашистских войска, было возмущенное сопротивление 8-й английской армии.

В течение июня тактика английской командования в Северной Африке заключалась в том, чтобы не дать врагу возможности окружить части 8-й армии и вовлечь их в бой в невыгодных для них условиях. Англичане стремились нанести немецко-итальянским войскам как можно больше потерь, не втягивая их в рискованные бои. Ограниченность территории позволяла англичанам осуществлять глубокие отходы. С перенесением же военных действий к востоку от Мерса-Матрух возможности маневра сократились, так как всего на расстоянии 150 километров от линии фронта расположена Александрия — важнейшая военно-морская база Англии на Средиземном море.

В первых числах июля английские войска удалось приостановить наступление врага западнее Эль-Аламейна. В результате